

ПРЕЗИДЕНТ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМИИ ХУДОЖЕСТВ ГЕРЦОГ МАКСИМИЛИАН ЛЕЙХТЕНБЕРГСКИЙ

Кириченко Евгения Ивановна
Доктор искусствоведения, действительный
член Российской академии архитектуры и
строительных наук, почетный член
Российской академии художеств, главный
научный сотрудник Института теории и
истории изобразительных искусств РАХ.
Россия, г. Москва.
eikiri@yandex.ru

Аннотация

В статье рассказывается о деятельности герцога Максимилиана Лейхтенбергского (1817-1852) на посту Президента Российской академии художеств. Представляются основные вехи его жизни и научного творчества, вклад в развитие археологическо-нумизматического общества, создание «художественно-живописных школ» в Киеве и Тифлисе и другие реформы в Академии художеств.

Ключевые слова: Максимилиан Лейхтенбергский, история Российской академии художеств.

Библиографическое описание для цитирования:

Кириченко Е.И. Президент Императорской академии художеств герцог Максимилиан Лейхтенбергский // Искусство Евразии. – 2017. – №4(7). – С. 34–43. DOI: 10.25712/ASTU.2518-7767.2017.04.002. [Электронный ресурс] URL: <https://readymag.com/u50070366/870405/11/>

Первым президентом Императорской академии художеств из числа членов царской семьи стал герцог Максимилиан Лейхтенбергский – муж любимой дочери императора Николая I великой княгини Марии Николаевны. Надо отдать должное российским императорам, определявшим, кому возглавлять высшее художественное заведение страны и определять политику в области искусства. Среди президентов и вице-президентов отсутствовали посредственности. Каждый был яркой неординарной личностью. Каждый оставил заметный след в отечественной истории и истории отечественной культуры, включая и герцога Максимилиана Лейхтенбергского. Однако он входил в число исключений в другом. Подобно президенту-однодневке графу Шуазель-Гуфье не был русским по крови. Судьбу герцога, как и судьбу графа, определила Великая Французская революция, но совершенно иначе.

Герцог Максимилиан-Евгений-Иосиф-Август-Наполеон родился 2 октября 1817 г. в Мюнхене и скончался в ночь на 2 октября 1852 г. в Петербурге, был сыном Евгения Богарне – пасынка Наполеона Бонапарта и дочери баварского короля Максимилиана Иосифа Амалии

Августы. Рано лишившийся отца, он получил прекрасное образование под руководством своей матери, одной из просвещеннейших принцесс Европы. Судьба герцога определилась в 1837 г., когда по поручению своего дяди, короля Баварии Людвига он приехал в Россию в Вознесенск на большие кавалерийские маневры. Туда наряду с представителями русской знати съехались высочайшие особы и принцы европейских домов. Ласково принятый императорской фамилией, Максимилиан сопровождал императору в его поездке в Одессу, а оттуда отправился в Константинополь, Смирну и Афины. В октябре 1838 г. он стал женихом великой княжны Марии Николаевны. 5 декабря 1838 г. состоялось официальное обручение, 2 июля 1839 г. – венчание в церкви Зимнего дворца.

Рис. 1. Портрет герцога Максимилиана Лейхтенбергского (предположительно). Копия Г. Ботмана с портрета работы Ф. Крюгера. 1852 г. Павловский дворец-музей. Источник: <http://www.nimrah.ru/scientific-work/>

Рис. 2. Портрет Максимилиана Лейхтенбергского и великой княжны Марии Николаевны (Эстамп). Неизвестный гравёр (1839-1840). Гравюра на стали. Источник: <http://nlr.ru/res/refer/romanov/article.php?num=248>

Свадьба великой княгини явилась столь же исключительным событием в жизни императорского дома, сколь необычным было происхождение ее избранника. Со времени царствования Петра Первого великих княжон было принято, закрепляя династические связи, выдавать замуж за наследников европейских царствующих домов. Подобная практика сопровождалась сменой веры и отъездом за границу. Великая княжна не желала ни того, ни другого. Будучи истинной дочерью своего отца, Мария Николаевна не подчинилась вековому обычаю. Император был вынужден уступить желанию дочери не покидать Россию и сохранить веру предков.

Вторым препятствием к браку едва не стал отец Максимилиана Лейхтенбергского. Евгений Богарне был пасынком Наполеона Бонапарта – сыном императрицы Жозефины от первого брака, прославивший себя в боях с Россией и верностью первому французскому

императору. Замужество матери помогло Евгению сделать блестящую карьеру. Наполеон, провозглашенный в 1804 г. императором, сделал Евгения вице-королем Италии. По воле Наполеона Евгений женился на дочери баварского курфюрста Амалии Августе, которому тот даровал королевский титул. После изгнания завоевателей из России и поражения наполеоновской армии в октябре 1813 г. Бавария перешла в лагерь союзников России. Евгений не изменил присяге первому императору Франции даже за обещанную ему за это в награду корону Италии. Реставрация в Италии династии Бурбонов вынудила Евгения возвратиться в Баварию, после чего благодаря благожелательному содействию Александра I, оценившего мужество и благородство поступка Евгения Богарне, он стал владельцем герцогства, обладателем титула 1-го герцога Лейхтенбергского и герцога Баварского Дома. И вот сыну человека с такой биографией предстояло стать членом царствующего Дома в стране, не успевшей забыть трагедий и потерь Отечественной войны 1812 года. Николай I постарался смягчить неудовольствие своих подданных заявлением, чтобы к герцогу относились как к его пятому сыну. После бракосочетания Максимилиан получил титул Императорского высочества, а после его смерти этот титул переходил к детям его и Марии Николаевны до праправнуков Николая I включительно [1; 2, с. 205-206; 5, с. 212-216].

Став мужем великой княгини и Императорским высочеством, герцог Лейхтенбергский, подобно всем членам императорской фамилии, был определен на военную службу. Она была обязательной для всех мужчин европейских дворов, и в этом отношении назначение и деятельность Максимилиана протекали в соответствии с традицией. Но занятия герцога не ограничивались военной службой. На гражданской службе в полной мере обнаружились смелость и нетрадиционность мышления, инициативность и незаурядные дарования герцога в как будто далеких друг от друга областях.

Окончательный переезд герцога в Россию в 1839 г. совпал с присуждением ему звания почетного члена Императорской академии наук. Акт этот не был формальностью. Граф Соллогуб считал Максимилиана Лейхтенбергского «не только одним из красивейших мужчин в Европе. Но также одним из просвещенных и образованнейших принцев... мне не приходилось встретить человека с таким обширным и тонким чутьем всего благородного и прекрасного» [9]. Он профессионально занимался исследованиями в области зарождавшейся в то время электротехники и электрохимической металлургии. Работы Максимилиана Лейхтенбергского составили эпоху в гальванопластике. Не будь их, знаменитый Крупп вынужден был бы закрыть свое дело. Оценивая вклад герцога в науку, академик Б.С. Якоби сравнил его с орлом, залетевшим в Россию. 7 августа 1840 г. через Якоби герцог передал в Академию наук записку «О двух новых гальванопластических опытах», где доказывал, что будущее гальванопластики связано с решением вопроса о способе осаждать медь из раствора в металлических составах, а главное – в твердом состоянии и в состоянииковки. Позднее герцог представил результаты опыта, позволявшего создавать объемные формы, осаждая медь и покрывая графитом или другим изолирующим веществом стенки и дно формы. Описание этих опытов Якоби изложил в Академии наук 21 января 1842 г. В высказанных Максимилианом Лейхтенбергским соображениях о методах гравирования с гальванических досок содержались основы сулившей большое будущее новой отрасли науки.

Вначале герцог проводил свои опыты в лаборатории Зимнего дворца. Но с увеличением объема работ перенес их в Главный штаб гвардии. Основываясь на собственных исследованиях и следя за открытиями европейских ученых, герцог в сентябре 1842 г. поручил академику Якоби представить в Академии наук выполненные им в своей лаборатории предметы и объяснительную записку. В апреле 1846 г. герцог подал в Академию наук записку

с изложением наблюдений над изменением крепкого раствора меди в ходе гальванопластических операций и способов определять эту крепость в любое время. В 1847 г. он впервые обратил внимание на электролитический способ добывания и очистки (рафинации) меди и отделения от нее золота и серебра.

Свои научные знания и открытия Максимилиан Лейхтенбергский применил на практике, став в России едва ли не первым деловым человеком новой формации из аристократической среды. По его инициативе был создан завод на окраине Петербурга за Обводным каналом недалеко от Балтийского вокзала. Предприятие, в число акционеров которого входил и сам герцог, наряду с производством с помощью электролиза великолепных бронзовых и мельхиоровых отливок производило паровозы, обслуживавшие первую в России Царскосельскую железную дорогу. Гальванопластический цех завода выполнял скульптуры для заканчивавшегося тогда отделкой Исаакиевского собора. Уже после кончины герцога Комиссия по строительству храма Христа Спасителя вела переписку с заводом об изготовлении медных золоченых цепей для куполов этого храма. На средства Максимилиана Лейхтенбергского была также создана гальванопластическая фабрика в Москве.

Еще одной областью, где в полной мере проявилось научное дарование и недюжинные теоретические познания герцога, была минералогия и горнозаводское дело, получившее практическое применение благодаря Николаю I, назначившему его в 1844 г. главноуправляющим Институтом Корпуса горных инженеров. По настоянию Максимилиана Лейхтенбергского принятый в 1848 г. Устав института уже в 1850 г. из-за недостаточной эффективности был пересмотрен и переработан. В основу нового Устава Горного института, принятого уже после кончины герцога, были положены его соображения.

Важным фактом в системе занятий Максимилиана Лейхтенбергского проблемами металлургии стала его инспекционная поездка на Урал в 1845 г. «по Высочайшему соизволению для осмотра Уральских заводов и ознакомления с их местностью». Герцог проделал огромную работу, начав знакомство с уральской металлургией с Мотовилихинского завода в Перми. Там он осмотрел медеплавильную фабрику, кузницу, заводскую контору, церковь, школу, магазины, госпиталь и богадельню. Затем, продолжая инспектирование, ознакомился со Свято-Троицким рудником, Нижне-Юговским, Аткинским и Ново-Аткинским заводами Пермской губернии. Всюду наряду с производством герцог интересовался сферой обслуживания, посещал церкви, конторы, чертежные училища, хлебные и припасные магазины, лаборатории и кузницы.

Об объеме работы, проделанной герцогом, дает представление письмо главного начальника горных заводов Уральского хребта В.А. Глинки министру финансов: «1 сентября герцог прибыл в Воткинский завод, посетил также Югокамский завод князей Голицыных и Бутеров, казенные Мотовилихинский, Юговский, Быковский и Суксунский – Демидовых, Бизарский, Юговский, Сергинский и Саранинский – Кнауфа; казенный Артинский; Михайловский и Нижнесергинский – купца Губина. Билимбаевский – графини Строгановой, Шайтанский – купца Ярцева. Всеми этими заводами Его Высочество был доволен и объявил благодарность главному начальнику горных заводов Уральского хребта, а также горным начальникам и управляющим заводами. Прибыв в Екатеринбург, герцог осмотрел присутственные места Горного ведомства, фабричные и хозяйственные заведения.

Он посетил также Берцовские золотые промыслы, Пышпфимский завод и остался всем очень доволен. Дальнейший путь лежал в северную часть Урала, где он осмотрел частично заводы: Невьянский – наследников Яковлева, Тагильский – Демидова; казенные заводы Гороблагодатского округа: Кушвинский, Верхне- и Нижне-Туринский, Баранчинский,

Серебрянский, Богословский с Туринскими рудниками. На обратном пути из Богословска в Екатеринбург – частные заводы Алапаевский и Рыжевский – Яковлевых.

Посетил герцог Каменский и Нижне-Исетский казенные заводы, а также последовательно осмотрел южные Уральские заводы. Частные: Сысертский – наследников Турчанинова, Кыштымский и Каслинский – Расторгуева. Казенные – Златоустовского округа: Миасский золотопромышленный, Златоустовский, Кусинский и Саткинский» [8].

После возвращения Лейхтенбергский представил 31 декабря 1845 г. Николаю I рапорт об увиденном с анализом достоинств и недостатков заводов и состояния лесов Уральского хребта.

Жестокая простуда во время поездки оказалась для герцога роковой. Он не смог от нее оправиться и скончался в 1852 г. 35-ти лет от роду. Тело герцога похоронили в Петербурге в капелле Иоанна Иерусалимского (бывшей Мальтийской), а сердце (согласно завещанию) – в семейной усыпальнице в Мюнхене.

Мария Николаевна писала родственникам покойного мужа в Баварию: «Моя семья скорбит о нем как о сыне, армия – как о товарище, третье сословие – как о друге». После кончины герцога в его бумагах была найдена запись: «Я считал для себя счастьем управлять Институтом корпуса Горных Инженеров, приносившим мне столько утешений и радостей». Исполняя волю покойного, Мария Николаевна препроводила при особом рескрипте на имя директора Горного института его мундир и шпагу для хранения в конференц-зале под находившимся там его поясным портретом. После смерти герцога, как и при кончине любого другого великого князя, был объявлен трехмесячный траур.

Благотворительность, коллекционирование и занятия искусством входили обязательным пунктом в кодекс поведения русского и европейского аристократа. В этом отношении герцог Максимилиан Лейхтенбергский не выходил за рамки общепринятых правил и норм. В 1846 г. он принял попечительство над только что созданным Обществом посещения бедных.

Сооруженный для герцога Лейхтенбергского и его августейшей супруги Мариинский дворец, как и любой другой частный заказ, представляя вкусы времени и официальную политику в области искусства, одновременно представляет своеобразный архитектурный автопортрет заказчика, в данном случае – заказчиков.

Проектирование и строительство Мариинского дворца началось в преддверии свадьбы Марии Николаевны с герцогом Лейхтенбергским в 1838 г. Одновременно с восстановлением Зимнего дворца после опустошительного пожара в декабре 1837 г. проектирование Мариинского дворца превратилось в первую широкомасштабную демонстрацию новых художественных веяний, приходивших в архитектуру на смену классицизму. Основу библиотеки Мариинского дворца составляли книги Евгения Богарне, дополненные его сыном. В библиотеке хранились ценнейшие издания, включая описания почти всех художественных галерей мира. Среди редкостей в ней значилась также собранная герцогом палеонтологическая коллекция. Свой кабинет герцог Максимилиан Лейхтенбергский превратил в своеобразный храм памяти Дома Богарне-Наполеона Бонапарта-Лейхтенбергских, представляя одновременно увлечения и должности их потомка и родственника: занятия минералогией, гальванопластикой, горным делом. Будучи президентом Академии художеств, герцог унаследовал от А.Н. Оленина пост председателя Комитета по строительству Исаакиевского собора, о чем напоминала небольшая деревянная модель храма. В Малом или рабочем кабинете как более интимном, расположенном за первым Большим, находился знаменитый портрет Марии Николаевны работы Т.А. Неффа и выполненные великой княгиней копии с полотен ряда знаменитых художников.

Выбор Николая I, утвердившего после смерти Оленина на должность президента Академии художеств в 1843 г. принца Максимилиана Лейхтенбергского, а спустя три года утвердившего его председателем Археологическо-нумизматического общества, не был случайным. Владелец одной из лучших в Европе художественных коллекций, знаток истории искусства и современного художественного творчества сам хорошо рисовал и писал красками. Любовь к искусству герцог унаследовал от родителей. От отца к нему перешла также известнейшая в художественном мире Европы картинная галерея в Мюнхене, славившаяся полотнами итальянцев Джованни Беллини, Бронзино, Рафаэля, Лотто, голландцев Я. Стена, Метсю, фламандцев Мемлинга и Ван Дейка, испанцев Веласкеса и Мурильо. Перекочевавшую в основной своей части в Мариинский дворец коллекцию родителей герцог Максимилиан пополнил произведениями древности, мастеров Возрождения и Нового времени, современников, прославивших Академию художеств, в том числе К.П. Брюллова и Т.А. Неффа.

Как председатель Минералогического общества герцог интересовался нумизматикой. Поэтому, когда в 1846 г. среди просвещенной дворянской элиты возникла мысль о создании Археологическо-нумизматического общества, его учредители С.С. Уваров, А.С. Строганов, Феофил Гагарин, Сергей Долгоруков, желая иметь щедрого, просвещенного и состоятельного председателя, могущего жертвовать деньги на издание трудов будущего общества, обратились с просьбой к герцогу Максимилиану Лейхтенбергскому с предложением занять этот пост. Герцог согласился, начав свою деятельность с хлопот об официальном утверждении Общества. 8 апреля 1846 г. положительное решение принял Комитет министров, а 15 мая 1846 года удается исходатайствовать высочайшее разрешение на утверждение общества. Максимилиан Лейхтенбергский активно поддерживал развернувшуюся во второй половине 1840-х гг. борьбу русской партии от иностранной опеки. В феврале 1851 г. он предложил разделить издаваемые Обществом труды на три отдела: 1) Русской и славянской археологии, 2) Восточной и 3) Древней и Западной археологии, приняв за образец деятельность Русского географического общества, разделившего свои занятия на три аналогичные специальности.

Смертью герцога в 1852 г. закончился первый этап жизни Археологическо-нумизматического общества, «отличавшийся внешним блеском, усердной деятельностью». Она выразилась, в частности, в активной издательской деятельности: из печати вышли шесть томов «Mémoires», четыре тома «Записок общих», том «Записок русского отдела», несколько работ на русском и французском языках, в том числе «Керчь и Босфор», «Исследования об истории и древностях Херсонеса Таврического». Общество выделило ряд сумм на присуждение премий за лучшие работы.

Именным указом 1843 г. Николай I назначил «любезного зятя нашего Его Императорское Высочество герцога Максимилиана Лейхтенбергского» преемником умершего в том же году А.Н. Оленина. 24 мая состоялось его первое знакомство с Академией художеств. Герцог, прибывший туда «в 12 часов дня, был встречен всеми членами Ученого совета и чиновниками Академии, потом осматривал все художественные отделения и классы..., и затем скульптурный класс, где производится памятник Державину» [4, с. 1].

Во время президентства герцога Академия художеств превратилась в куратора частных художественных школ, возникавших на территории России, работа которых протекала в постоянном сотрудничестве и консультациях с головным учреждением, каким оставалась Академия художеств. Первым на рассмотрение и заключение Совета Академии поступил в 1843 г. присланный московским военным генерал-губернатором проект Устава Московского

художественного общества, «в коем излагается об учреждении в Москве школы художеств», получившей позднее название училища живописи и ваяния [4, с. 1].

В 1849 г. «с дозволения Совета Академии и местного начальства» художник Наполеон Буяльский открыл в Киеве «художественную живописную школу». В 1850 г. был разработан механизм сотрудничества Киевской школы с Академией художеств [4, с. 148]. Одновременно с Буяльским в 1849 г. предложение создать художественную школу в Тифлисе представил наместник Кавказа князь М.С. Воронцов. Совет Академии художеств одобрил инициативу, заметив, что «мысль об учреждении в Тифлисе художественной школы может быть полезна, как полезно вообще было бы учреждение таковых школ и кроме Тифлиса в других городах России – чем более будет в России таких пригготовительных школ, тем вернее может быть появление людей с дарованиями...» [4, с. 111-112].

В ведении Максимилиана Лейхтенбергского, президента Академии художеств и председателя Археологического общества, фактически находилась вся культурная и художественная жизнь России, развитию которой он всеми силами способствовал. В 1850 г. герцог ходатайствовал «о дозволении художнику Тиму издавать Русский художественный листок» [7]. В том же году он испрашивал разрешение на устройство в залах «художественной выставки редких вещей, принадлежащих частным лицам» [6].

Активность натуры и стремление усилить благотворное влияние на развитие художественного процесса в России заставили герцога в 1846 г. обратиться к императору с предложением выработать новый Устав. Суть соображений президента сводилась к необходимости приблизить Устав Академии художеств к уставам университета, Академии наук и Медико-хирургической академии. Предложенные герцогом изменения были внесены в Устав. Они явились первой реакцией руководства Академии художеств на кардинальное изменение ее структуры, каким стало в 1840 г. упразднение Воспитательного училища. При президентстве Максимилиана Лейхтенбергского осталось в силе впервые возникшее при Оленине несоответствие взглядов президента и профессоров академии. Как правило, взгляды президента оказывались более широкими, позиции – более терпимыми по сравнению со взглядами членов и профессоров академии. Другая особенность наметившегося расслоения состояла в неодинаковом отношении представителей разных искусств к новшествам. Они легче и естественнее приживались в архитектуре и исторических исследованиях. Яростными защитниками академизма и классической системы образования, как правило, выступали представители изобразительного искусства, особенно скульпторы и исторические живописцы.

В первые годы президентства герцога и по его инициативе по проекту А.П. Брюллова на территории академического участка было сооружено три жилых корпуса с квартирами для профессоров. В годы президентства Максимилиана Лейхтенбергского возникло задуманное при Оленине мозаичное отделение. Наметилось усиление значения низших жанров. В частности, бытового, и в 1840 – начале 1850-х гг., хотя и не часто, впервые золотые медали начали присуждать жанристам. Наконец, еще одним, хотя и косвенным свидетельством признания Академией художеств реальных перемен и роли отдельных искусств в художественном процессе явилось упразднение в 1851 г. должности ректора по скульптуре [3, с. 143].

Литература

1. Б.Г. Лейхтенбергский герцог Максимилиан // Русский биографический словарь: Лабзина – Ляшенко / Изд. Императорским Русским Историческим Обществом: под ред. Н.Д. Чечулина и М.Г. Курдюмова. – Санкт-Петербург: тип. Гл. упр. уделов, 1914 [2]. – Т. 10. – 846 с. – С. 176-177.
2. Дом Романовых. – СПб, 1992.
3. Кондаков С.Н. Юбилейный справочник Императорской Академии художеств. 1764-1914. – СПб, 1914. – Ч. 1.
4. Материалы для истории Императорской Академии художеств за первые сто лет ее существования. Под. ред. П.Н. Петрова. 1763-1863. Ч. III. – СПб, 1865.
5. Пчелов Е. Романовы. История династии. – М, 2001.
6. РГИА Ф. 472, оп. 17(8/940). 1850. Д. 110. Лл. 1-17.
7. РГИА Ф. 472, оп. 17(8/940). 1850. Д. 135 Лл. 1-149.
8. Селедкина С.Н. Герцоги Лейхтенбергские – видные деятели горной администрации (по материалам РГИА) // 300 лет горной администрации и горной службы России. Материалы научной конференции. – СПб, 2001. – С.53-54.
9. Соллогуб В.А. Петербургские страницы воспоминаний графа Соллогуба с портретами его современников. – СПб, 1993. – С. 203. Цит. по: Петрова Т.А. Дворец великой княгини Марии Николаевны. – СПб, 1997. – С. 148.

Статья поступила в редакцию 18.11.2017 г.

DOI 10.25712/ASTU.2518-7767.2017.04.002

THE PRESIDENT OF THE IMPERIAL ACADEMY OF ARTS DUKE OF LEUCHTENBERG MAXIMILIAN (1817-1852)

Eugenia Kirichenko

The Research Institute of Theory and History
of Fine Arts of the Russian Academy of Arts,
Chief research officer, Doctor of art history,
full member of the Russian Academy
of Architecture and Construction Sciences,
Honorary member of the Russian Academy of
Arts.

Russia, Moscow.
eikiri@yandex.ru

Abstract

The article describes the activities of duke of Leuchtenberg Maximilian as President of the Russian Academy of Arts. The main milestones of his life and scientific creativity, contribution to the development of the archaeological-numismatic society, the creation of "artistic and painting schools" in Kiev and Tiflis and other reforms in the Russian Academy of Arts are presented.

Keywords: Maximilian, Duke of Leuchtenberg, the history of the Russian Academy of Arts.

Bibliographic description for citation:

Kirichenko E. I. The President of the Imperial Academy of arts duke of Leuchtenberg Maximilian (1817-1852). *Iskusstvo Evrazii – The Art of Eurasia*, 2017, No 4(7), pp. 34-43. Available at: <https://readymag.com/u50070366/870405/11/> DOI: 10.25712/ASTU.2518-7767.2017.04.002. (In Russian).

References

1. B. G. Duke of Leuchtenberg Maximilian. *Russkii biograficheski slovar'* [Russian biographical dictionary]. St. Petersburg, 1914, vol. 10, 846 p. Pp. 176-177.
2. *Dom Romanovych* [House of the Romanovs]. St. Petersburg, 1992.
3. Kondakov S.N. *Yubileinyi spravochnik Imperatorskoi Akademii khudozhestv. 1764-1914* [Anniversary directory of the Imperial Academy of arts. 1764-1914]. St. Petersburg, 1914, part 1.
4. *Materialy dlya istorii Imperatorskoi Akademii khudozhestv za pervye sto let ee sushchestvovaniya. 1763-1863* [Materials for the history of the Imperial Academy of Arts for the first hundred years of its existence. 1763-1863]. St. Petersburg, 1865, part 3.
5. Pchelov E. *Romanovy. Istoriya dinastii* [Romanovs. History of the dynasty]. Moscow, 2001.
6. Russian State Historical Archive. F. 472, reg. 17(8/940). 1850. D. 110. Ll. 1-17.
7. Russian State Historical Archive. F. 472, reg. 17(8/940). 1850. D. 135. Ll. 1-149.
8. Seledkina S.N. [The Dukes of Leuchtenberg are prominent figures in the mountain administration (based on the materials of the RSHA)]. *300 let gornoi administratsii i gornoi sluzhby Rossii:*

Materialy nauchnoi konferentsii [300 years of mining administration and mining service of Russia: Materials of the scientific conference]. St. Petersburg, 2001. Pp. 53-54.

9. Sollogub V.A. *Peterburgskie stranitsy vospominanii grafa Solloguba s portretami ego sovremennikov* [Petersburg pages of memoirs of Count Sollogub with portraits of his contemporaries]. St. Petersburg, 1993, p. 203. Cit ex: Petrova T.A. *Dvorets velikoi knyagini Marii Nikolaevny* [The Palace of Grand Duchess Maria Nikolaevna]. St. Petersburg, 1997, p. 148.

Received: November 18, 2017